Мы поднялись на грузовом лифте прямо к Академии, а оттуда сразу отправились ко мне в комнату, любезно предоставленную директором. Тут я теперь жил. И старался скрывать собственную немощь — мою альтернативную форму задохлика. Важно было филигранно точно выверить время, чтобы часть сна я провел в худощавой форме, но просыпался под утро в мускулистой. Уж слишком я любил, когда Ля Браво будила меня минетом.

Всю дорогу до апартаментов наша будущая звезда стриминга шла с опущенной головой, чуть ли не рыдая. Её можно понять, я собираюсь смешать с дерьмом всё, что они с Джентлом наснимали, унизить девушку перед подписчиками. Низвести её до обычной стриминг шалавы. Черт, у меня уже член начинает крепнуть только от мыслей об этом! Приятная волна предвкушения заглушает на время боль в боку, за что я ей безмерно благодарен. Похоть — лучшее лекарство.

Внутри, выделенной Юэй, квартиры всё было обставлено по уютно домашнему. Мягкая мебель постельных тонов, тут и там стояли пуфики, большое откидное кресло с виброрежимом, кремовые обои, воздушная тюль на окнах. В общем идиллия.

Я сразу повел Ля Браво в спальню, не отвлекаясь ни на что другое. Там стояла огромная кровать, другая бы и не выдержала Всемогущего. Если на неё улягутся обычные по фигуре люди, там хватит места для четвертых.

Тут меня посетила мысль. Ведь школьницы из класса 1-А, вшестером смогли бы лежать тут. Точно! Когда-нибудь так и будет. Я соберу всех шестерых вместе и жестко выебу их до потери пульса, пока кровать просто не сломается под нами. Они буду стонать, принимая мой член своими узкими пизденьками. Уверен, я смогу даже увидеть головку, выпирающую и натягивающую кожу живота школьниц, когда вставлю им по самые яйца. Ох, когда-нибудь… все они станут моими! А пока, меня ждёт Ля Браво. Моя отдушина.

— Доставай камеру и располагайся поудобнее, — сам я уже уселся на кровать и похлопал по простыне ладонью, приглашая Ля Браво присесть рядом со мной.

Черт, какая же она была мелкая, просто, чтобы забраться на кровать, ей пришлось подтянуться! Милое создание. Как же тебе не повезло столкнуться именно со мной. Но нужно сдерживаться, если я прямо сейчас сделаю с ней всё, о чем мечтаю… то наутро Ля Браво уже не станет. Выражение выебать до потери пульса теперь заиграло новыми красками. Это больше не метафора, стоит просто посмотреть на разницу в размерах.

— Объяви, что собираешься стримить. Сделай кликбейтный анонс. Не поскупись на подробности, пусть люди знают какая ты блядина.

— Под… подробности? — неуверенно уточнила девушка, сглатывая.

— Всему тебя учить надо. Погоди-ка, а ведь нас забанят, если мы будем стримить подобный контент на Ютубе. — Я осекся. — Или как там называется ваш сайт, куда вы заливаете видео. Так что давай-ка, зарегистрируйся на каком-нибудь порно вэбкам сайте и просто скинь ссылку на стрим у тебя на канале. Под заголовком: «Дебютный стрим Ля Браво» и пометкой «18+». Может мы даже сможем срубить бабла? Ха-ха! Ладно, шучу я!

Ля Браво быстро выполнила все поставленные мною задачи, ведь в интернет пространстве она была как рыба в воде. Тем временем я разделся, оставшись только в широких семейниках, член выпирал из-под ткани, а там, где она соприкасалась с головкой уже появилось пятно смазки. Он ещё не встал во всю длину, но уже достаточно разбух, чтобы Ля Браво, то и дело, бросала отчаянные взгляды в сторону моего члена. Затем я улёгся и подвинулся ближе к подушкам,

закопался в них спиной, так, чтобы сидеть, а не лежать и заодно освободил место на кровати для съемок. Получилось, что половина кровати осталась для Ля Браво. Ей хватало с лихвой.

Спустя пять минут после анонса, уже начали появляться первые комментарии. «Вас кто-то взломал?», «Блять, чо серьезно?!», «Я кликну даже если это фейк!», «Всегда знала, что она просто форменная блядь». Новые сообщения появлялись каждую секунду, и вот уже около двух сотен человек ожидали включение стрима.

Ля Браво тоже следила за комментариями, у основания её глаз появились первые слезинки, нижняя губа не прекращала дрожать. Вот он — тот момент, когда её публичная жизнь идёт под откос. Интернет ничего не забывает и не прощает. В глазах подписчиков она превратится из креативного, разоблачающего коррупцию стримера в очередную давалку за пять баксов. Сначала моральная деградация образа, зачем, как я надеюсь, она и сама станет просто моим спермоприёмником. Нет, конечно приятно ломать её и смотреть на эти постоянные истерики. Только вот, иногда мне просто хочется слить в неё и пойти спать. Ведь она нужна в первую очередь, чтобы я не набросился на школьниц. Инструмент, подстилка — ниже чем человек. Скоро так и будет.

— Перед тем как начать, мы установим правила. Ты должна обращаться ко мне хозяин. Никаких имён, особенно моего героического. Думаю, о последствия непослушания тебе говорить не нужно. Исполняй каждую команду, не тормози, иначе, — я поднял кулак и пригрозил ей, она тут же вздрогнула и схватилась за щеку. Да, периодически приходилось вразумлять её и таким образом. — Теперь, передай мне камеру и начнём уже.

Она нехотя отдала мне мини-камеру. Обращаться с ней придётся крайне осторожно. Буквально держать только пальцами, в моей ладони прибор просто исчезал, а какие там были маленькие кнопочки — тихий ужас. Разобравшись с видеокамерой, я начал трансляцию.

Ля Браво сидела на углу кровать, всё в той же одежде, что и полчаса назад, когда встретила нас в опер-штабе. Темных тонов свитер с длинными рукавами, явно ей не по размеру, скрывал все изгибы её тела. Прямо как мешок. Штаны тоже далеко не ушли от прошлых шароваров, только в этот раз я бы назвал их штаны-парашюты. Длинные волосы не были уложены в хвост или в две косы, как она раньше делала. Они просто ниспадали вниз, где-то до колен.

Из косметики только черный карандаш для подводки глаз. Кажется, она использовала его просто как символ их любви с Джентлом. Судя по щечкам, она даже немного прибавила в весе, видно совсем плюнула на себя. Хм, или дело в том, что со мной ей приходится часто глотать высококалорийные протеиновые коктейли? Ха-ха! О бессонных ночах и о том, что ей приходится вставать рано утром, чтобы ублажить меня ротиком, говорили её мешки под глазами. Их не мог скрыть даже карандаш.

Комментаторы ещё не видели девушку в таком плачевно состоянии. Тут же посыпались новые сообщения: «Это она?», «Вот и Ля Браво!», «Жизнь её помотала — это точно», «Выплачиваешь долги натурой? Лол», «Я слышал Джентла повязали», «Давай уже раздевайся!»

Последний комментарий совпадал с моим желанием, но ещё рано…

— Ля Браво, представься, расскажи кем ты стала, — приказал я, комментаторы, услышав мой голос на стриме и взорвали чат. Видимо, думали, что девушка тут одна, а камера на штативе. Мой басистый и властный голос удивил многих. И конечно же никто не стал сравнивать его с голосом Всемогущего. Ведь, чтобы допустить такую мысль, нужно быть сумасшедшим. Символ мира снимает порностриим. Что-то на уровне встретить Иисуса в чат-рулетке.

Девушка явно не знала с чего начать, она даже к камере не полностью повернулась, всё ещё сидела боком, на самом краешке кровати. Благо одна рука у меня была свободна, всего лишь маленькая угроза и Ля Браво начала действовать. Она подползла поближе к камере и уселась прямо на середину кровати, так чтобы её ноги смотрели в мою сторону. Всё же у неё был намётанный глаз, и она прекрасно знала куда сесть, чтобы полностью попасть в кадр. Из-за разницы в нашем росте, камера смотрела на неё сверху вниз. Будто смотришь порно ролик про минет. Хм, до этого мы ещё дойдем.

За месяцы совместных «отношений», я называл Ля Браво по-всякому: давалкой, шавалой, сукой, блядиной, шлюхой, всё что приходило мне в голову. Я не ограничивался одним определением, поэтому сейчас у неё был богатый выбор как представиться зрителям.

Ля Браво подняла руки к груди и сжала ладони на уровне солнечного сплетения, будто устанавливала какой-то барьер между собой и аудиторией. Следующие слова изменят её жизнь. Она колебалась, опять. Мне его это уже начало надоедать. Ещё несколько секунд и люди увидят, каков я бываю в гневе.

Видимо, что-то промелькнуло в моих синих глазах, искорка ярости и девушка уловила её. Она крепко обняла себя руками и наконец-то подняла взгляд к объективу.

— Я шлюха… — тихо произнесла Ля Браво. Тихо и всё же достаточно, чтобы люди услышали её, оповещение о новых комментариях стали приходить ещё быстрее. На стриме уже собралось больше трехсот человек. Это явно был рекорд для девушки, можно только порадоваться за неё.

— Говори громче. Скажи четко и ясно, кто ты такая и что ты любишь, — намекал я хакерше, указывая на член, которому уже становилось тесно даже в семейниках.

— Я шлюха… — сказала она громче, дальше слова просто не шли, девушка раскрывала рот и только, затем она прикусила нижнюю губу, да так сильно, что выступила капелька крови, — … Я люблю сперму.

— Что ты любишь с ней делать? Расскажи поподробнее! Хватит мямлить, тварь! — девушке явно не хватало стимула, я и был готов уже дать его.

— Сперма… Я люблю глотать её. Пить её прямо из твоей… Об… Обмазывать ей лицо… Нюхать. Я… Я… Люблю пробовать её на вкус, когда она попадает на язык. Держать её во рту, прежде чем проглотить, — с каждым словом, произнесенным Ля Браво, я видел, как приходило новое уведомление. А ещё отчетливо слышал, как внутри девушки что-то умирало. Надежда? Чувство собственного достоинства? Стыд? Разум? Душа? Не знаю, как это назвать. Ля Браво убивала частичку себя, вырывала её прямо из сердца. После сегодняшнего стрима она уже никогда не сможет стать прежней. Что-то кардинально поменяется в ней.

Мне хотелось большего. Мало убить только частичку, оставить шрам и уйти. Нет! Нужно втоптать эту шалаву в грязь. Там, где ей и полагается быть — это тупой свинье. Ткань на трусах начала трескаться, расходится по ниточкам. А меня начала заволакивать настоящая похоть. Темное желание уничтожить Ля Браво. Морально. Физически. Надо держаться… держать себя в руках.

— Раздевайся, — мой голос прерывал тяжелым дыхание, — живо, блять… Иначе!

Дважды говорить не пришлось. Девушка расстегнула ремень на штанах и быстро спустила. Нижнее белье пряталось за мешковатым свитером. Настал и его черед, с ним ей уже пришлось повозиться, мешались длинные волосы. Наконец она откинула верхнюю одежду на пол и

осталась только в трусиках и бюстгальтере.

Розовое нижнее бельё с сердечками, вот как можно было описать ту ткань, что отделяла сотни взглядов от голого тела хакерши. Я замолк, мне нужно было насладиться моментом, пройтись по её голому телу взглядом, будто пожирая её. Ля Браво не назвать маленькой девочкой. Да, она мелкая по сложению, но непропорционально развита. Её голова кажется чуть больше чем нужно для подобного телосложения, ножки коротенькие, но полные ближе к бедрам, а груди объемные и мясистые, особенно сейчас, скованные врезающейся тканью лифчика.

Заставив себя оторваться от прекрасного зрелища, я наконец начал смотреть чат. Комментарии: «Блять! Это низко! Продолжайте))», «Такого я не ожидал», «Тварь, ты предала Джентла!», «Нахуй Джентла!», «Моар!», «Покажи как любишь кончу», «Коррупция победила», «В тюрьме есть инет? Надо скинуть Джентлу», «Раньше она мне нравилась больше», «Так вали отсюда!» Люди в чате немного остудили мой пыл. Так что катастрофы ещё можно было избежать. Надо только почаще заглядывать на трансляцию.

— Снимай лифчик и трусики тоже, только, в этот раз, не бросай на пол, кинь мне, — Ля Браво испытала за сегодняшний день очень много стресса. Наверняка нижнее белье просто провоняло запахом её тела. Я хочу вдохнуть его, попробовать…

Сначала она высвободила из пут сиськи, их больше ничего не сдерживало, и они вывалились прямо в объектив, сотрясаясь и прыгая вверх и вниз. Кондитерские мешочки полные кремом, так и хотелось сжать их посильнее и выдавить капельку сладости. Чтобы девушка ни говорила, а соски стояли у неё торчком, выпуклые, розовые, налитые кровью от возбуждения. Бюстгальтер полетел мне к ногам.

Дальше подошел черед для самого сокровенного. Она стянула трусики, и я отчетливо увидел тоненькую нить влаги, тянущуюся от половых губ девушки. Неужели вся эта ситуация заводит её? Или за месяцы унижений и избиений, я превратил её в латентного мазохиста? Если так, то пора поднажать и завершить превращение — я не любил полумер. Трусики тоже отправились ко мне в руки. Мокрые, промокшие насквозь, хоть выжимай. Смесь из её смазки, пота, мочи хлопалали у меня прямо в ладони. Я поднес нижнее бельё девушки к носу и затянулся, вдыхая этот приёмный солоноватый аромат. Он взбудоражил меня ещё больше — я захотел большего!

Объектив камеры наконец выхватил раскрытый и влажный бутон девушки. Сверху он порос кучерявыми рыжими волосами, она явно не брилась. Так даже лучше. Половые губы сильнее разошлись в стороны, когда она, по моей команде, раздвинула ноги. Они аккуратные не выпирающие, не свисающие, клитора почти не видно, маленькое зернышко, даже не горошинка. Я уже представляю, как они буду хлюпать, когда я только одной подушечкой большего пальца стану натирать, проводя им снизу-вверх, касаясь клитора, и всё это в яростном ритме, без остановки — без жалости. Но сегодня удовольствие буду получать только я — сегодня она будет ублажать меня ртом и глоткой.

— Ползи ко мне, сука. Пора разработать твой рот. Не забудь высунуть язык.

http://tl.rulate.ru/book/85/616